

Владимир Емельянов
Восточный факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
banshur69@gmail.com

Vladimir Emelianov
Faculty of Asian and African Studies
St-Petersburg State University
banshur69@gmail.com

ДВЕ МЕТАФОРЫ ИЗ ЭПОСА О ГИЛЬГАМЕШЕ

TWO METAPHORS FROM THE EPIC OF GILGAMESH

В заметке об оглядке жены Лота устанавливается генетическая связь между мотивами спасения жизни, запрета на оглядку и спасения на горе в библейском тексте и в клинописных рассказах о потопе. Автор показывает, что призыв покинуть дом и спасти жизнь живых существ в обоих случаях исходил от существа, связанного с мудростью. Сама метафора оглядки в шумерское время реализована в тексте «Проклятие Аккаду». Царь Нарам-Суэн отказывается покидать свой город Аккад, в результате чего Аккад покидают и корабли, и здравый смысл. Во второй заметке анализируются строки 10 таблицы аккадского эпоса о Гильгамеше, в которых Утнапиштим рассказывает герою эпоса о смертности человечества. Автор статьи предполагает, что метафора судьбы человека как коротко живущей стрекозы или поденки, известная также из старовавилонского эпоса о потопе, имеет своим источником шумерскую песнь о Бильгамесе и Хуваве, в которой Бильгамес ужасается участи утопленников, плывущих по реке после потопа. Из других шумерских текстов известно, что Бильгамес стал восстановителем мирового порядка после потопа, что указывает на небольшую дистанцию между событием потопа и жизнью этого царя. В контексте 10 таблицы эту метафору можно воспринимать на фоне рассказа о переправе самого Гильгамеша через Воды Смерти с надеждой обрести вечную жизнь. Поздневавилонский комментарий считает Воды Смерти путем солнца после зимнего солнцестояния и определяет знак Козерога как их небесный аналог.

Ключевые слова: Гильгамеш, потоп, стрекоза, поденка, жена Лота, Аккад.

The note on Lot's wife looking back establishes a genetic connection between the motives of saving life, the prohibition of looking back, and saving on the mountain in the biblical text and in the cuneiform stories about the flood. The author shows that the call to leave the house and save the lives of living beings in both cases came from a being associated with wisdom. The metaphor of looking back in Sumerian times is realized in the text "The Curse of Akkad". King Naram-Suen refuses to leave his city of Akkad, which turned out to be

fraught with the departure of ships and the departure of common sense from Akkad. The second note analyzes lines 10 of the Akkadian Epic of Gilgamesh, in which Utnapishtim tells the hero of the epic about the mortality of mankind. The author of the article suggests that the metaphor of the fate of man as a short-lived dragonfly or mayfly, also known from the Old Babylonian Epic of the Flood, has its source in the Sumerian Song of Bilgamesh and Huwawa, in which Bilgamesh is horrified by the fate of the drowned floating down the river after the flood. It is known from other Sumerian texts that Bilgamesh became the restorer of the world order after the flood, which indicates a small distance between the event of the flood and the life of this king. In the context of Table 10, this metaphor can be understood against the background of the story of Gilgamesh himself crossing the Waters of Death in the hope of gaining eternal life. A late Babylonian commentary considers the Waters of Death to be the path of the sun after the winter solstice and finds their celestial counterpart in the sign of Capricorn.

Key words: Gilgamesh, the Flood, dragonfly, mayfly, Lot's wife, Akkad.

Оглядка жены Лота и шумеро-аккадский миф о потопе

Михаил Борисович Мейлах является для меня примером борца, одержавшего победу. И примером первооткрывателя новых миров. Он давно и успешно изучает историю метафор. Мейлах умеет протянуть ниточку от библейских и античных времен к новейшей русской литературе. Его интересуют деревья, животные, движения, эмоции и возникающие из их переживания людьми конструкции поэтики. Его провансалистика обогащена с двух сторон — Гомером и Хармсом. И я с удовольствием посвящаю его славному юбилею две заметки об истории чрезвычайно древних метафор ближневосточной литературы.

Здесь было бы уместно дополнить новыми источниками ответ, который давно дан юбиляром на вопрос, что означает оглядка жены Лота, в статье «“Не оглядывайся!”: где, когда и позади кого оглянулась Лотова жена?» (Мейлах 2024: 19–43). М. Б. Мейлах делает абсолютно точный вывод: «Взгляд, обращенный в сторону, обратную пути к спасению, равносителен выпадению из акта спасения, и метафорой этого является трансформация в соляной столп» (Мейлах 2024: 39). В новом издании своей книги юбиляр делает очень важное для ее концепции примечание, в котором ссылается на мнение семитолога и фольклориста И. Г. Левина. Согласно Левину, «эпизод этот насильно вырезан из более широкого контекста “вселенской катастрофы” наподобие вавилонского предания о Потопе» (Мейлах 2024: 41). Мнение ничем не подкреплено, но ассириолог мгновенно узнает шумеро-аккадский прообраз этой библейской истории. И он заключается в следующем. Когда семью Лота выводят из города ангелы, то один из них говорит: «Спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть» (Быт 19:17). Здесь важны две формулы — о спасении души и о спасении на горе. В так называемой Табличке Ковчега, а также в обеих версиях аккадской истории потопы бог мудрости Энки говорит избранному им человеку (Атрахасису, Утнапиштиму):

^mAt-ra-am-ḥa-si-[i]s a-na mi-il-ki-ia qu₂-ul-[ma]

Атрахасис, совету моему внемли —

ta-ba-al-lu-uṭ [d]a-ri-iš

И будешь жить вечно!

u₂-bu-ut bītam (E₂) bi-ni eleppam (MA₂) m[a-a]k-ku-ra-am ze-e[r-ma]

Разрушь дом, построй судно, имущество презри,

na-pi₂-iš-tam šu-ul-lim

Жизнь (букв. «душу» — В. Е.) спасай!

(Obv. 2–5; Финкель 2016: 123).

В XI таблице эпоса о Гильгамеше эта формула усилена идущим далее призывом: *šu-li-ma zēr (NUMUN) nap-ša₂-a-ti ka-la-ma a-na libbi (ŠA₃)^{bi} eleppi (MA₂)* «Подними на борт судна семья всех живых тварей (букв. “дыханий”)!» (XI 27; Финкель, 2016, 207).

Этот призыв представляет собой формулу, совершенно аналогичную той, которую мы видим в рассказе о выводе семьи Лота. Слово *napištum* «душа» понимается в аккадском языке и в библейском иврите как синоним слова «жизнь». И таким образом, «спасать жизнь» (букв. «спасать душу») означает «спасать семья живых тварей»; «построить судно», а «не оглядываться назад», это призыв разрушить дом и отказаться от имущества.

Отмеченная нами параллель была бы просто похожей формулой, если бы не описывала всю ситуацию произошедшего с Лотом. Он не только должен был бросить свой дом и имущество, ему было предназначено не только спасение живых тварей (в число которых входила и его жена), но и спасение на горе. Между тем, корабль Утнапиштима в аккадском эпосе о Гильгамеше действительно причаливает к подножию горы Ницир, где пребывает в течение недели (XI 136–147). И, наконец, спасительные слова исходят от некоего существа, которое не называется в книге Бытие прямо, но которое отчетливо сопоставляется с Премудростью Божьей в «Книге Премудростей Соломона». Там оба эпизода — потоп и спасение семьи Лота — увязаны в одну формулу благодарения Премудрости: «Ради него потопляемую землю опять премудрость спасла, сохранив праведника посредством малого дерева. Она же между народами, смешанными в единомыслии зла, нашла праведника и соблюла его неукоризненным пред Богом, и сохранила мужественным в жалости к сыну. Она во время гибели нечестивых спасла праведного, который избежал огня, нисшедшего на пять городов, от которых во свидетельство нечестия осталась дымящаяся пустая земля и растения, не в свое время приносящие плоды, и памятником неверной души — стоящий соляной столб» (Прем 10: 4–6). Таким образом, истинными спасителями и в вавилонской, и в еврейской традиции объявлены именно существа, связанные с божественной мудростью. Поэтому можно было бы подозревать даже генетическую связь истории Лота с древней клинописной традицией.

Осталась вне рассмотрения только сама оглядка жены Лота. То есть, акт выпадения из спасения. Напомню, что в тексте Быт 19:26 сказано: «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом». При сравнении библейского эпизода с клинописными текстами о потопе такую «оглядку» (т. е. нежелание спастись) дает нам более ранняя традиция — шумерская. В тексте «Проклятие Аккаду», известном с эпохи III династии Ура, царь Аккада Нарам-Суэн видит во сне, как боги покидают город Аккад по повелению Энлиля. Однако он никому не говорит о своем сне, не следует за богами и не спасается с жителями своего города в другом месте, а стремится разрушить храм самого Энлиля. В наказание Энлиль насыляет на Аккад потоп в виде горных дикарей, а затем проклинает его и смешивает с прахом. Характерно, что наказание Аккада потопом из людей длится семь дней и семь ночей — ровно столько же, сколько длится водный потоп во всех версиях клинописного мифа. И столь же характерно, что в этом тексте нет советов от бога мудрости: после нападения Нарам-Суэна на храм Энлиля A-ga-de₃^{ki} dim₂-ma-bi ba-ra-e₃ gišma₂-e kar ib₂-kur₂ umuš₂ A-ga-de₃^{ki} ba-kur₂ (CDLI 469679: 147–148) «здравый смысл ушел из Аккада, (все) суда покинули пристань, разум изменил Аккаду». То есть, спасение от насланного Энлилем потопа было невозможно по двум причинам: все суда отошли от пристани одновременно с уходом от Аккада разума и здравого смысла. Город, не желающий считаться с богами и спастись, хочет остаться в прошлом и отомстить за требование идти вперед. Вследствие этого он лишается мудрости и превращается в прах, как много позднее жена Лота превратилась в соляной столп.

Вниз по реке мертвых:

к истории одной метафоры в аккадском эпосе о Гильгамеше

В десятой таблице аккадского эпоса о Гильгамеше есть монолог Утнапиштира, обращенный к главному герою, жаждущему бессмертия. Царь Шуруппака, спасенный богами от потопа, рассказывает ему, что такое смерть. И делает это, прибегая к апофатическому суждению. Смерть можно описать через отсутствие образа и свойств, а также через прекращение всякой деятельности. Этот монолог понят еще далеко не полностью. А упомянутая в нем сцена сплавления загадочного существа *kulīlu* по течению реки и вовсе не разбиралась так, как она того заслуживает.

Аккадский текст этой части монолога в настоящее время читается следующим образом (George 2003 I: 696, стрк. 304–315)¹:

«ul ma»-am-ma mu-u₂-tu im-mar
³⁰⁵*ul ma-am-m[a ša₂ mu-ti] [i]m-«mar» pa-ni-šu₂*

¹ В этой статье аккадские тексты транслитерируются курсивом, шумерские идеограммы прямым шрифтом и прописными буквами в скобках, фонетические компоненты выносятся над строкой, полуквадратные скобки обозначаются кавычками.

*«ul ma-am-ma» ša₂ mu-ti ri[g-ma-šu₂ i-šem-me]
 ag-gu «mu-tum» ḥa-[ši-ip] «a»-m[e-lu-ti]
 «im-ma»-ti-ma ni-ip-pu-ša bīta (Ē)
 im-ma-ti-ma ni-qan-n[a-]-«nu» qin-nu
³¹⁰«im»-ma-ti-ma aḥḥū (ŠEŠ.MEŠ) i-zu-uz-[zu]
 «im»-ma-ti-ma ze-ru-tum i-ba-aš₂-ši ina māti [KUR?]
 im-ma-ti-ma nāru (ID₂) iš-ša₂-a mīla (ILLU) u[b-la]
 ku-li-li [iq]-qé-lep-pa-a ina nāri (ID₂)
 pa-nu-ša₂ i-na-aṭ-ṭa-lu pa-an ^dŠamši (UTU)^[ši]
³¹⁵ul-tu ul-la-nu-um-ma ul i-ba-aš₂-ši m[im-ma]*

Проблемами являются перевод начальной предложной конструкции *immatima* (предлог + вопросительное слово), перевод существительного *kulīlu* в строке 313 и перевод двух последних строк. В первом случае возможно понять конструкцию либо как «когда-то», либо как «навсегда ли?» (CAD M1: 406). Остальные проблемы представляются нам более сложными.

И. М. Дьяконов переводил в 1961 г.:

«Ярая смерть не щадит человека:
 Разве навеки мы строим дома?
 Разве навеки ставим печати?
 Разве навеки делятся братья?
 Разве навеки ненависть в людях?
 Разве навеки река несет полые воды?
 Стрекозой навсегда ль обернется личинка?
 Взора, что вынес бы взоры Солнца,
 С давних времен еще не бывало».

(Дьяконов 2000: 195)

Издатель всех фрагментов эпоса Э. Джордж дает альтернативный перевод:

‘No one at all sees Death,
 no one at all sees the face [of Death,]
 no one at all [hears] the voice of Death,
 Death so savage, who hacks men down.
 Ever do we build our households,
 ever do we make our nests,
 ever do brothers divide their inheritance,
 ever do feuds arise in the land.
 Ever the river has risen and brought us the flood,
 the mayfly floating on the water.
 On the face of the sun its countenance gazes,
 then all of a sudden nothing is there!’

(George 1999: 86–87)

Однако в издании 2003 г. он уже заменяет ‘ever’ на ‘at some time’ (George 2003 I: 697).

В контексте сюжета таблицы Х монолог Утнапиштира о смерти может быть понят в общем смысле следующим образом. В нем говорится о том, что смерть лишена атрибутов и что ей предшествует набор необходимых периодов в жизни каждого человека. Сначала люди строят жилища, потом создают семьи, затем члены одного рода начинают делить имущество и отходить друг от друга, в результате этого возникает взаимная ненависть, и наконец, весь этот враждующий мир сметается наводнением. И последствием этого наводнения будет сплавление неких существ вниз по реке. Так заканчивается бытие.

Последние две строки можно понять двояко, в зависимости от того, относится ли знак ša_2 к предыдущему слову или стоит отдельно. При зависимости от предыдущего слова его следует понимать, как местоимение 3 л. мн. ч. ж. р. И тогда мы переведем «Их (*ku-li-li*) лица смотрят на лик Шамаша (= солнца) — (и как будто) никогда ничего не бывало!». В случае отдельно стоящего ša_2 мы воспримем его как относительное местоимение и переведем «лика, который бы смотрел на Солнце, с давних пор не бывало». Так понимает и Дьяконов, однако это вряд ли верно: любое живое существо, имеющее глаза, способно хотя бы мгновение смотреть на Солнце.

Теперь обратимся к загадочному слову. Слово *kulīlu* уже много лет является предметом дискуссий. Э. Джордж пишет: «Давным-давно археолог и историк Маргарет Дроуэр наблюдала своими глазами поденок (*Sialis lutaria*, арабское *klil*, родственное *kulīlu*), летающих в большом количестве на разлившемся Тигре. Ее наблюдение было широко известно (например, van Buren 1939, 108; Heimpel 1976–1980, 106; Kilmer 1987, 176–177; George 2003, 875–876). Несмотря на это, некоторые из самых внимательных ученых все еще переводят *kulīlu* как «стрекоза» (например, Schott — von Soden 1982, 90 «Libellen», Westenholz — Westenholz 1997, 124 «guldsmid», Foster 2001, 83). Однако слово, используемое самыми последними немецкими переводчиками, это *Eintagsfliege* “поденка” (Maul 2005, 137; Streck 2007, 418)» (George 2012: 238). В чикагском словаре аккадского языка, как и в словаре В. фон Зодэна, это только «стрекоза» (CAD K: 503; ANw: 501). Однако нужно ли нам так скрупулезно устанавливать вид насекомого? В Толковом словаре В. И. Даля сказано: «Метлица, поденка, обыденка, полденка, эфемерида, похожая на стрекозку. На р. Шексне она в примету рыбакам: белокрылка самка, чернокрылка самец; чертеж, ранний вывод метлицы; валка, большой, а с нею начинается и лов рыбы» (Даль 1881 II: 336 web). Следовательно, стрекоза и поденка слабо различались до развития биологии. Их могли принять за одно существо. Поденка впервые выделяется и описывается только у Аристотеля: «В реке Гипанис около Босфора Киммерийского во время летнего поворота [солнца] течение носит как бы мешочки, больше виноградины; по разрыве из них выходит крылатое четвероногое животное. Оно живет и летает до вечера. Когда солнце опускается, оно слабеет, а вместе с закатом солнца умирает, прожив один день, почему и называется однодневкой. Большинство насекомых, возникающих из гусениц и червей,

сначала держатся на паутинных нитях» (Аристотель, История животных, кн. 5, гл. 19; с. 221)². В шумерском и аккадском языках нет отдельного слова для стрекозы. Для *kulīlu* же имеется шумерский эквивалент *bug₅-id₂-da* «саранча реки»³. К сожалению, контексты с шумерским словом в письменности отсутствуют. Поэтому мы не знаем, как это существо себя ведет. Что же касается контекстов с самим *kulīlu*, то они крайне малочисленны и известны только с конца Старовавилонского периода (XVII в.). Как показывает чикагский словарь, контексты можно разбить на три части: а) цвет этих существ: белые, черные, красные, зеленые; б) их спуск по течению разлившейся реки; в) они залетают в жилища людей (CAD K: 503).

Наконец, последние две строки могут быть поняты удовлетворительно. Лик однодневки или стрекозы может быть повернут к солнцу только на краткий миг. Только она посмотрела на солнце — и тут же исчезла в водах⁴.

Исходя из представленных фактов и наблюдений, я перевожу этот фрагмент дословно следующим образом:

«Никто не видел смерти,
Никто не видел лица смерти,
Никто не слышал голоса смерти,
(Но) жестокая смерть изводит человека.
Когда-то мы строим дом,
Когда-то мы заводим семью,
Когда-то делятся братья,
Когда-то в стране вражда,
Когда-то река поднимается, несет половодье,
Поденки плывут по реке,
Лица их смотрят на лик Шамаша -
(И как будто) никогда ничего не бывало!»

Возвращаясь к контексту новоассирийской X таблицы, следует заметить, что, во-первых, монолог Утнапиштира воспроизводит здесь ту же мораль, которая содержалась в старовавилонской «Таблице Мейснера». В этом тексте кабатчица Сидури наставляет героя в вопросе о предназначении смертных и перечисляет доступные людям действия и эмоции. Однако монолога Сидури мы в новоассирийской версии не находим. Во-вторых, Утнапиштим произносит свой монолог уже после того, как Гильгамеш переправился со своим кормчим Уршанаби через Воды Смерти, по которым ходит только сам бог солнца Шамаш (стрк. 81–84).

e-bir tam-ti ^d*Šamaš* (UTU) *qu-ra-du-um-mu*
ba-lu ^d*Šamaš* (UTU) *e-bir tam-tim man-nu*

² История изучения поденок в биологии подробно рассказана в статье (Parella 2013).

³ Общесемитской этимологии у этого слова нет. Остается проблематичной его связь с насекомым *ku-li-an-na* «друг Неба» и с монстром *ku₆-lu₂-ulu₃* «рыбчеловек» (Cooper 1978: 149).

⁴ Минимальной единицей времени для шумеров было мигание глаза: [*nam-ti?* I] *u₂-ulu₃ igi-niĝin₂-na-a-kam* «Жизнь человека — миг глаза» (Cavigneaux 2009: 9).

*pa-aš₂-qa-at ne₂-ber-tum šup-šu-qat u₂-ru-uḫ-ša₂
u₃ bi-ra mē (A.MEŠ) mu-ti ša₂ pa-na-as-sa par-ku*

(George 2003 I: 682)

«Только герой Шамаш пересекает воды,
Кроме Шамаша кто пересечь их может?
Переправа трудна, ее путь опасен,
И посредине — Воды Смерти, впереди лежащие».

Таково напоминание о конечном пункте назначения. Дальше нет ничего. Поскольку дальше возможно только бессмертие, если тебе даруют его боги.

Теперь обратимся к древнейшему старовавилонскому контексту. Буквально в стрк. 313 сказано *kulīli iqqellepā⁵ ina nāri* «стрекозы/поденки сплавляются по реке». Глагол *neqelpū* означает «сплавляться вниз по течению» (CAD N2: 172). Этот образ пришел в X таблицу новоассирийской версии из старовавилонской поэмы о потопе, главным героем которой является Атрахасис. Там утопленники *ti-a-am-ta ki-ma ku-li-li im-la-a-nim na-ra-am* «(наполнили) море как стрекозы/поденки наполняли реку» (III iv 6'–7'; Wasserman 2020: 26). Вторым отголоском этого образа, помимо речи Утнапиштима, стала строка из XI таблицы новоассирийской версии. Богиня-мать, сидя на стене Урука, проклинает тот день, когда она согласилась, чтобы созданные ею люди наполняли воду как *mār nīnī* «мальки рыб» (XI 124).

Итак, мы убеждаемся в том, что сплавление стрекоз или поделок по реке — не что иное, как многозначная метафора, обозначающая и путь вниз по течению в сторону смерти, и сиюминутность жизни перед ликом вечного Солнца. Теперь спустимся на один уровень вниз и посмотрим, какие реалии стоят за этой аккадской метафорой.

У сплавления стрекоз/поделок из монолога Утнапиштима есть шумерский прототип. В первых строках гимна о походе Бильгамеса на Хуаву (аккад. Гильгамеш и Хумбаба) главный герой говорит (стрк. 23–27):

«В городе моем люди умирают — сердце мое разбито!
Люди утекают — сердце мое скорбит!
²⁵Шею со стены я свесил,
Трупы, по воде плывущие, я увидел —
Не так ли станется и со мною? Так ведь и будет!»

(Цит. по ETCSL, 1.8.1.5)

Очевидно, что здесь герой ужасается судьбе утонувших людей, и это является для него стимулом к желанию бессмертия. На протяжении этого текста мы еще раз столкнемся с последствиями потопа, прошедшего по Шумеру. В сцене подготовки к битве с Хумбабой на друга главного

⁵ Однако здесь слышатся и отголоски глагола *qalāpu* «шелушиться, отшелушиваться». Возможен еще и дополнительный смысл «поденки шелушатся в реке». То есть, поденки или стрекозы, плывущие по реке, в солнечном свете напоминают шелуху.

героя дикаря Энкиду внезапно нападает страх. Он начинает расписывать Хуаву как самое опасное на свете существо (стрк. 98–103b):

«Господин мой! Человека этого ты не видел, сердце его не знаешь!
А я человека этого видел, сердце его знаю:
Герой он! Уста его — пасть дракона,
Очи его — львиные очи,
Грудь его — мощь половодья,
Никто взгляда его не избегнет,
Коим он тростники пожирает!
Он — лев-людоед с ядовитой слюною,
Из пасти его кровь вечно каплет!»

Энкиду заявляет, что собирается домой к своей матери. Но Бильгамеш останавливает его (стрк. 107–116):

«Имей в виду, Энкиду, двое вместе не погибнут, в ладье не потонут!
Трехслойную ткань порвать никто не сможет!
Стену вода не накроет!
Пожар в тростниковом жилище погасить невозможно!
Ты помоги мне, я помогу тебе — кто справиться с нами сможет?
Когда затоплена, когда затоплена,
Когда барка Магана была затоплена,
Когда ладья Магилума была затоплена,
То в ладью “Жизнь дающая” все живое было погружено!
Давай, пойдем, его увидим!»

Энкиду остается, и войско доходит до жилища Хуавы.

Итак, мы видим, что Гильгамеш совершает свой подвиг через небольшой промежуток времени после событий потопа, когда о нем повсюду говорят и видны его последствия. Это подтверждается и другими текстами о Гильгамеше. В Прологе (I 41–43) аккадского эпоса одно за другим упоминаются два события — путешествие Гильгамеша к Утнапиштиму и восстановление Гильгамешем святилищ, разрушенных потопом.

[ħa]-a-a-iṭ kib-ra-a-ti muš-te-'u-u₂ ba-la₂-ṭi
ka-ši-id dan-nu-us-su a-na ^mUt-napišti (ZI) ru-u-qi₂
[mu]-tir ma-ħa-zi ana aš₂-ri-šu-nu ša₂ u₂-ħal-li-qu a-bu-bu

«Исходивший все страны света в поисках жизни,
Достигший своей мощью дальнего Утнапишти,
Вернувший на свои места святилища, погубленные потопом».

(George 2003 I: 540)

В тексте «Смерть Гильгамеша» сказано, что после похода на Хуаву Гильгамеш посетил жилище Зиусудры (шумерское имя праведника, известное по тексту мифа о потопе), после чего восстановил все МЕ, культовые сооружения и обряды, некогда уничтоженные потопом. Таким образом, становится известен прототип строк Пролога.

«После того, как все пути ты изведаль,
кедр, ценное дерево, с гор его вывел,
Хуаву в лесу его убил,
установив на вечные времена, на постоянные МЕ стелу,
на (вечные) дни — храмы богов,
Зиусудры в его жилище ты достиг,
МЕ Шумера, которые были забыты навсегда,
советы, обряды в Страну вернул (?),
обряды омовения рук, омовения уст в порядок привел...»

(Tell-Haddad F, 10–18; цит. по ETCSL, с.1.8.1.3).

В отдельной статье, посвященной путешествию Гильгамеша к Утнапиштиму, я показал, что шумерский миф о потопе создается с целью прославления подвигов царя I династии Исина Ишме-Дагана, восстановившего порядок в стране после длительных войн и бедствий, называвшихся потопом, катаклизмом в социальном смысле (Емельянов: 2005). Однако текст о походе на Хуаву значительно древнее, и в нем Гильгамеш не паломник к древнему старцу, а непосредственный свидетель событий, связанных с потопом как природным бедствием.

Таким образом, история метафоры сплавляющихся по реке людей-однодневок открывает нам сразу несколько примечательных черт. Во-первых, мы до конца не можем определить, идет ли речь о стрекозе или о мухеподенке, поскольку и сами древние люди не делали здесь различий. Во-вторых, слова для поденки или стрекозы известны только с первой половины II тыс. и редко использовались в литературных текстах. В-третьих, связь этого существа с текстами о потопе и с образом Гильгамеша указывает на неизбежное следствие: человек стремится жить вечно, поскольку осознает свою жизнь как миг перед лицом Солнца. В-четвертых, расстояние от жизни исторического Бильгамеса до событий Потопа оказывается короче, чем можно было бы судить по поздней версии эпоса. Бильгамес видит последствия Потопа и старается восстановить жизнь после катастрофы.

Здесь неизбежно вспоминаются стихи раннего Мандельштама о «быстроживущих стрекозах» (1910) и более позднее:

«Стрекозы быстрыми кругами
Тревожат черный блеск пруда,
И вздрагивает, тростниками
Чуть окаймленная, вода.

То — пряжу за собою тянут
И словно паутину ткут,
То — распластавшись — в омут канут —
И волны траур свой сомкнут.

[Как будто хрупких вод томленье
И глянец тусклых вод — мое
До боли острое мгновенье
И неживое бытие].

И я, какой-то невеселый,
Томлюсь и падаю в глуши —
Как будто чувствую уколы
И холод в тайниках души...»

(Мандельштам 1993 1: 66–67)

В этом стихотворении, возможно, связанном с чтением цитированного пассажа из Аристотеля, разворачивается все то же ощущение быстротечности жизни и острого укола смертности. Чувство, близкое человечеству издревле.

Однако не хочется заканчивать юбилейную речь на печальной ноте. Следует учитывать, что X таблица — не последняя в эпосе о Гильгамеше. И что имеется ее астрологическая аналогия. Недавно опубликована табличка BM 47529+47685 IV-III вв. из собрания Британского музея, на которой записана позднеавилонская версия обращения бога магии Асаллухи к демонам. На ней могущество этого бога сопоставляется с могуществом астральных тел и знаков зодиака.

16 GE 10-*hi pe-tu-u₂ sat-tak-ku mu-[h]al-liq še-nu u rag-«gu»*:
SUĜUR.MAŠ *ina qi₂-bit-su₂ ina-aṭ-ṭal PAP*

17 *šu-pul me-e mu-u₂-tu₂ [: š]u-pul «ša₂» AN-e šu₂-u : «E₂» ni-šir-tu₂*
ša₂ ḫal-bat-a-nu

(Wee 2016: 136)

Я — Асаллухи, открывающий (премудрость) клина, уничтожающий злодея и супостата: Козерог (букв. Рыба-Козленок). По слову его все становится видимо.

Глубина Вод Смерти: глубина Неба она: Дом Тайны Марса.

В приведенном фрагменте дается соответствие между Козерогом, Водами Смерти, глубиной Неба и Марсом. Козерог и в последующей астрологии действительно является вторым, секретным домом планеты Марс. Очень важно, что Козерог связан с Водами Смерти, а эти последние спроецированы на Небо. Таким образом, можно предположить, что путь Шамаша и путь Гильгамеша через Воды Смерти это и есть путь Солнца через Козерога как через самую глубокую зону Неба и как через созвездие зимнего солнцестояния в I тыс., вследствие чего можно обрести бессмертие. Воды Смерти связаны с Марсом, который называется в силлабариях MUL NU.ME.A «звезда Небытия» (Куртик 2007: 392). Козерог — десятое созвездие, Воды Смерти описаны в десятой таблице эпоса. Хочется пожелать юбиляру, чей официальный день рождения приходится на это зодиакальное время, дальнейшего успешного плавания через опасные и вечные воды вместе с возрождающимся Солнцем.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристотель. *История животных*. Перевод В. П. Карпова. Москва: РГГУ, 1996.
- Даль Владимир. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва: 1881. Т. 2. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Толковый_словарь_Даля_\(2-е_издание\).Том_2_\(1881\).pdf/336](https://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Толковый_словарь_Даля_(2-е_издание).Том_2_(1881).pdf/336) (доступ: 04.03.2025)
- Дьяконов Игорь. «О все видавшем». «Когда Ану сотворил Небо. Литература древней Месопотамии»: *Литература Вавилонии и Ассирии* / сост. Беловой Г. А., Шерковой Т. А. Москва: Алетейя, 2000: 137–210.
- Емельянов Владимир. «Путешествие Гильгамеша к Утнапиштиму (история мифологического мотива)». «Эдубба вечна и постоянна». *Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения И. М. Дьяконова*. Санкт-Петербург, 2005: 74–85.
- Куртик Геннадий. *Звездное небо Древней Месопотамии: шумеро-аккадские названия созвездий и других светил*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007.
- Мандельштам Осип. *Собрание сочинений*. В 4 т. Т. 1. Стихи и проза. 1906–1921 / сост.: П. Нерлер и А. Никитаев. Москва: Арт-Бизнес-Центр, 1993.
- Мейлах Михаил. *Поэзия и миф. Избранные статьи*. Москва: Издательский дом ЯСК, 2024.
- Финкель Ирвинг. *Ковчег до Ноя: от Междуречья до Апарата. Клинописные рассказы о потопе*. Москва: Олимп-Бизнес, 2016.
- Cavigneaux Antoine. “Deux hymnes sumériens à Utu”. Faivre X., Lion B., et Michel C. (eds.). *Et il y eut un esprit dans l’Homme. Jean Bottéro et la Mésopotamie*. Paris: de Boccard, 2009: 3–18.
- (CDLI) — Cuneiform Digital Library Initiative. Curse of Agade. URL: <https://cdli.mpiwg-berlin.mpg.de/artifacts/469679>
- Chicago Assyrian Dictionary*. Chicago, 1956–2011.
- Cooper Jerrold S. *The Return of Ninurta to Nippur*. Rome: Pontificium Institutum Biblicum, 1978. (Analecta Orientalia 52).
- (ETCSL) — Black J. A., Cunningham G., Flückiger-Hawker E., Robson E., Zolyómi G. The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature. URL: <http://www-etcsl.orient.ox.ac.uk>. (Дата обращения: 04.03.2025).
- George Andrew R. *The Epic of Gilgamesh. The Babylonian Epic Poem and Other Texts in Akkadian and Sumerian (Penguin Classics)*. London: Penguin Books, 1999.
- George Andrew R. *The Babylonian Gilgamesh Epic: Introduction, Critical Edition and Cuneiform Texts*. 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- George Andrew R. “The Mayfly on the River: Individual and collective destiny in the Epic of Gilgamesh”. *KASKAL. Rivista di storia, ambienti e culture del Vicino Oriente Antico* 9 (2012): 227–242.
- Parrella Michael P. “A History of the Entomology of Fly Fishing”. *American Entomology* 59/1 (2013): 15–27.
- Soden Wolfram von. *Akkadisches Handwörterbuch*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1958–1981.
- Wasserman Natan. *The Flood: The Akkadian Sources. A New Edition, Commentary, and a Literary Discussion*. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2020.
- Wee John Z. “A Late Babylonian Astral Commentary on Marduk’s Address to the Demons”. *Journal of Near Eastern Studies* 75/1 (2016): 127–167.

REFERENCES

- Aristotel'. *Istoriya zhivotnyh*. Perevod V. P. Karpova. Moskva: RGGU, 1996.
- Cavigneaux Antoine. “Deux hymnes sumériens à Utu”. Faivre X., Lion B., et Michel C. (eds.). *Et il y eut un esprit dans l’Homme. Jean Bottéro et la Mésopotamie*. Paris: de Boccard, 2009: 3–18.
- (CDLI) — Cuneiform Digital Library Initiative. Curse of Agade. URL: <https://cdli.mpiwg-berlin.mpg.de/artifacts/469679>

- Chicago Assyrian Dictionary*. Chicago, 1956–2011.
- Cooper Jerrold S. *The Return of Ninurta to Nippur*. Rome: Pontificium Institutum Biblicum, 1978. (Analecta Orientalia 52).
- Dal' Vladimir. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. Moskva: 1881. T. 2. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Толковый_словарь_Даля_\(2-е_издание\).Том_2_\(1881\).pdf/336](https://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Толковый_словарь_Даля_(2-е_издание).Том_2_(1881).pdf/336) (Date of access: 04.03.2025)
- D'yakonov Igor'. «O vse vidavshem». «*Kogda Anu sotvoril Nebo. Literatura drevnej Mesopotamii*». *Literatura Vavilonii i Assirii*/eds. Belovoj G. A., Sherkovoj T. A. Moskva: Aleteya, 2000: 137–210.
- Emel'yanov Vladimir. «Puteshestvie Gilgamesha k Utnapishtimu (istoriya mifologicheskogo motiva)». «*Edudba vechna i postoyanna*». *Materialy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya I. M. D'yakonova*. Sankt-Peterburg, 2005: 74–85.
- (ETCSL) — Black J. A., Cunningham G., Flückiger-Hawker E., Robson E., Zolyómi G. The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature. URL: <http://www-etcsl.orient.ox.ac.uk>. (Date of access: 04.03.2025).
- Finkel' Irving. Kovcheg do Noya: ot Mezhdurech'ya do Ararata. Klinopisnye rasskazy o potope. Moskva: Olimp-Biznes, 2016.
- George Andrew R. *The Epic of Gilgamesh. The Babylonian Epic Poem and Other Texts in Akkadian and Sumerian (Penguin Classics)*. London: Penguin Books, 1999.
- George Andrew R. *The Babylonian Gilgamesh Epic: Introduction, Critical Edition and Cuneiform Texts*. 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- George Andrew R. “The Mayfly on the River: Individual and collective destiny in the Epic of Gilgamesh”. *KASKAL. Rivista di storia, ambienti e culture del Vicino Oriente Antico* 9 (2012): 227–242.
- Kurtik Gennadij. *Zvezdnoe nebo Drevnej Mesopotamii: shumero-akkadskie nazvaniya sozvezdij i drugih svetil*. Sankt-Peterburg: Aleteya, 2007.
- Mandel'shtam Osip. *Sobranie sochinenij*. V 4 t. T. 1. Stihi i proza. 1906–1921 /sost.: P. Nerler i A. Nikitaev. Moskva: Art-Biznes-Centr, 1993.
- Mejlah Mihail. *Poeziya i mif. Izbrannye stat'i*. Moskva: Izdatel'skij dom YASK, 2024.
- Parrella Michael P. “A History of the Entomology of Fly Fishing”. *American Entomology* 59/1 (2013): 15–27.
- Soden Wolfram von. *Akkadisches Handwörterbuch*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1958–1981.
- Wasserman Natan. *The Flood: The Akkadian Sources. A New Edition, Commentary, and a Literary Discussion*. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2020.
- Wee John Z. “A Late Babylonian Astral Commentary on Marduk's Address to the Demons”. *Journal of Near Eastern Studies* 75/1 (2016): 127–167.

Владимир Јемељанов

ДВЕ МЕТАФОРЕ ИЗ ЕПА О ГИЛГАМЕШУ

Резиме

У белешци о освртању Лотове жене уназад успоставља се генетска веза између мотива спасавања живота, забране освртања и спасења на планини у библијском тексту и у причама о потопу, писаним клинастим писмом. Аутор показује да је позив на напуштање куће и спасавање живота живих бића у оба случаја долазио од бића повезаног са мудрошћу. Сама метафора освртања у сумерска времена реализована је у тексту „Проклетство Акада“. Краљ Нарам-Син одбија да напусти свој град Акад, што доводи до тога да Акад напуштају и бродови и здрав разум. У другој белешци анализирају се стихови 10. плоче акадског епа о Гилгамешу, у којем Утнапиштим говори јунаку епа о смртности човечанства. Аутор рада претпоставља да метафора о судбини човека као вилиног коњица који

живи кратко или воденог цвета, позната такође и из старовавилонског епа о потопу, има извор у сумерској песми о Билгамешу и Хувави, у којој је Билгамеш ужаснут судбином утопљеника који плутају реком после потопа. Из других сумерских текстова познато је да је Билгамеш постао обновитељ светског поретка након потопа, што указује на малу дистанцу између догађаја потопа и живота овог цара. У контексту 10. плоче, ова метафора се може сагледати на фону приче о Гилгамешовом прелазу преко Вода Смрти у нади да ће добити вечни живот. Касни вавилонски коментар сматра да Воде Смрти представљају пут сунца након зимског солстиција и одређује знак Јарца као њихов небески пандан.

Кључне речи: Гилгамеш, потоп, вилин коњиц, водени цвет, Лотова жена, Акад.